

Александр Грищенко
(Москва)

НАИМЕНОВАНИЕ ЕВРЕЕВ В ДРЕВНЕРУССКИХ АНТИИУДЕЙСКИХ СОЧИНЕНИЯХ: К ИСТОРИИ ЭКСПРЕССИВНОСТИ ЭТНОНИМА ЖИДОВЕ¹

Одна из самых трудноразрешимых задач, стоящих перед историком языка, — это задача по выявлению у различных языковых единиц неумовимых ныне коннотаций. Уже более полувека назад раздавались сетования на то, что «история экспрессивных форм речи и экспрессивных элементов языка вообще в языкознании мало исследована, пути и направления их развития в отдельных конкретных языках не выяснены»², но с тех пор — применительно к истории русского языка, особенно его старшего периода — ситуация мало изменилась, что можно сказать и о таком специфическом пласте лексики, как экспрессивные этнонимы (этнофолизмы, этнические клички, прозвищные, пейоративные (псевдо)этнонимы, этнодисфемизмы³). Мнение о том, что в Древней Руси «никогда не было случаев презрительного обозначения народов»⁴, основано скорее на отсутствии исследований в этом направлении, чем на фактах. Более того, нет ни одного полноценного словаря древнерусских этнонимов, а в существующие словари они либо включаются очень ограниченно, либо вообще не включаются⁵.

В этой связи постоянно поднимаемый вопрос о приобретении пейоративности русским словом *жид* требует особых подходов, учитывающих, во-первых, социолингвистическую атрибуцию исследуемых источников (старославянский язык, церковнославянские языки различных изводов, народные славянские языки и диалекты или смешанные идиомы и т.д.); во-вторых, их жанровую природу и происхождение (переводные священные тексты, переводные тексты «средних» жанров vs. непереводаемые тексты «средних» жанров, непереводаемые деловые документы); в-третьих, иноязычные (преимущественно грече-

ские) параллели в текстах переводных и компилированных из переводных фрагментов; в-четвёртых, стилистический и семантический потенциал синонимического ряда *жидове* — *иудѣи* — *еврѣи* — *сынове Израильстии* и т.д.; в-пятых, особенности употребления интересующих нас этнонимов в контекстах различных типов.

В немногочисленных работах на рассматриваемую тему выбирается, как правило, один или несколько указанных подходов. Так, А.А. Гатцук, впервые задавшийся вопросом о различии между словами *иоудѣи* и *жидове* в славянской письменности (как болгарской, так и русской), объяснял их распределение в памятниках исключительно стилистическими факторами: «Пуристы священнаго слога, языка переводовъ священнаго писанія, строго держались употребленія греческой формы названія іудеевъ; писатели же, менѣе сковывавшіе себя языкомъ священныхъ книгъ и византійскою мудростію, болѣе свободны были въ употребленіи какъ вообще народныхъ русскихъ словъ и оборотовъ, такъ и слова жидовинъ, жидове и т.п.»⁶.

Н.А. Переферкович, автор и донныне самой обстоятельной статьи об истории слова *жид*⁷, на которой основываются почти все последующие работы⁸, также обращает внимание на стилистические различия в четырёхчленном синонимическом ряду начала XX в.: «Особенностью русского языка является отрицательный отгѣнокъ, присущій слову жидъ въ отличіе отъ его нейтральнаго эквивалента “іудей” и положительнаго синонима “еврей”. Название “Израильтянинъ” въ примѣненіи къ современнымъ евреямъ въ русскомъ языкѣ не употребляется»⁹. Кроме того, Н.А. Переферкович и отмечает соответствие одному греческому слову *Ἰουδαῖος* двух славянских, и находит два контекста, в которых слав. *жидовинъ* может обладать пейоративностью: это Ин 18:35 — слова Пилата **ѣда азъ жидовинъ есмь** (как читается в Мариинском, Зографском, Ассеманиевом, Остромировом, Архангельском Евангелиях, в Саввиной книге)¹⁰. Так, по подсчётам палеославистов, количественное соотношение между словами **жидовинъ** и **иудѣи** в древнейших славянских памятниках таково: в Зографском Евангелии 2:50, в Мариинском — 1:54, в Ассеманиевом — 1:69, в Саввиной книге — 1:21, в Куприяновских листках — 0:1, в Синайском служебнике — 1:4, в Сборнике Клоца — 3:13, в Супрасльском кодексе — 65:5¹¹ (нами были пересчитаны данные последнего памятника, и с учётом всех слов с корнями **жид-** и **иудѣн-** получилось ещё более контрастное соотношение 101:7). Обращает на себя внимание выпадение из общей закономерности

сти Супрасльского кодекса: он и весьма велик по объёму, и отличается — прежде всего от Евангелий — жанром (сборник праздничных гомилий). Видимо, более «низкий» по сравнению со Св. Писанием текст предполагал и более широкое использование «сниженных» слов, в т.ч. и для наименования евреев. Т.о., количественное соотношение синонимов **жидовинъ** и **нюдън** (и их дериватов) сильно разнится в разных по жанру, а следовательно, и по стилю, старославянских памятниках.

Исследователями обычно не рассматривается наряду с парой *жидове / шодѣи* имеющее свой отдельный греческий прототип слово *еврѣи*, не говоря уже о наименованиях, производных от онима *Израиль*¹². Исключение составляет В.Н. Шапошников, который приводит трёхчленный синонимический ряд *евреи — иудеи — жидове*, замечая, что «первые два древнерусских названия по употребительности значительно уступают третьему»¹³, однако в его словарик многозначных этнонимов *иудеи* не попадают, тогда как слова *евреи* и *жидове* объединяет два общих значения: 1) ‘носители неправославного (иудейского) вероисповедания’; 2) ‘библейский народ’, — а у последнего выделено ещё одно: 3) ‘этносоциальная группа в киевских пределах’¹⁴.

В качестве ещё одного яркого примера употребления слова *жидовинъ* в древнерусской книжности приводит Н.А. Переферкович хрестоматийные слова из Ипатьевской летописи за 1175 г., обращённые к одному из убийц кн. Андрея Боголюбского — Анбалу Ясину: «о еретиче <...> помнишь ли Жидовине въ которыхъ порѣтъхъ пришьель башеть. ты нынѣ в оксамитѣ стоиши. а князь нагъ лежитъ»¹⁵. На интерпретации данного места (точнее — одного слова *жидовинъ*, обращённого к Ясину, т.е. алану) было сломано немало копий. Для И.И. Срезневского *жидовинъ* — «бранное слово»¹⁶, у Н.А. Переферковича также «бранное слово, употребляемое по адресу даже не евреевъ, но степень присущей этому слову оскорбительности не превышает того презрѣнiя, съ которымъ челоувѣкъ “православный” всегда говорилъ о “бессерменахъ”, “латинянахъ” или “еретикахъ”»¹⁷. По мнению же Х. Бирнбаума, *жидовинъ* здесь обладает лишь «occasional negative connotation»¹⁸. А. Пересветов-Мурат не находит ничего лучше, как в вопросе об этнической принадлежности Анбала сослаться на И.Я. Фроянова¹⁹, однако сам, ставя под сомнение его [Анбала, а не И.Я. Фроянова] иудейство, предлагает чисто литературное объяснение тому, что ключник кн. Андрея Боголюбского назван «жидовином»: убиенный князь в этом сюжете неоднократно сопоставляется с Хри-

стом, а убийцы его — с иудеями. Так, один из заговорщиков, Яким, «слуга възлюблены», спешит «къ злымъ свѣтникомъ. якоже Июда къ Жидомъ»²⁰. Ещё одна версия А. Пересветова-Мурата, дезавуирующая иудейство Анбала: *жидовине* в данном контексте синонимично предшествующему обращению *еретиче*, однако остаётся загадкой, в какой ереси был повинен Анбал. Что же касается И.Я. Фроянова, то он, конечно, не сомневался в том, что Анбал — «яс», исповедующий иудаизм и «не захотевший поменять племенного Иегову на Христа, что отнюдь не мешало ему занять высокое положение в княжеском доме», а вот «исследователи еще не оценили по достоинству» эту «интересную летописную деталь, характеризующую Анбала»²¹.

А. Кулик вовсе отказывается в пейоративности слову *жидовинь* во всей древнерусской литературе, в т.ч. и в рассматриваемом летописном фрагменте²², ссылаясь почему-то на Х. Бирнбаума, который в оценке и слов, обращённых к Анбалу, и характера древнерусского *жидовинь* в целом был весьма осторожен. Для А. Кулика Анбал Ясин — один из аланских прозелитов, которые неоднократно упоминаются в источниках²³. Однако от Крыма и Кавказа до Владимиро-Суздальского княжества, где летопись застала Анбала Ясина, расстояние чрезвычайно велико, поэтому И.Г. Добродомов предложил видеть в Анбале не кавказского, а волжского алана — буртаса²⁴.

Как бы то ни было, спорное место в Ипатьевской летописи слишком темно для того, чтобы выступать аргументом в пользу или против пейоративности этнонима *жидовинь* в древнерусском языке. При этом Х. Бирнбаум, в большем объёме привлекая материал «Повести временных лет», на том и останавливается. Хотя он и пишет, что вопрос о времени приобретения словом *жидь* различных оценочных коннотаций может быть окончательно решён только при «всестороннем анализе значительного корпуса письменных источников», а «беглый обзор ряда древнерусских текстов <...> может в лучшем случае дать несколько первых зацепок по этой проблеме», — однако предварительные его выводы о том, что уничижительные коннотации появились у этого слова в «первые века современности», данный вопрос как бы закрывают²⁵.

Итак, заходя в тупик при обращении к древнерусскому слову *жидовинь*, следует признать, что поиск следов коннотации у него в канонических текстах не может быть особенно результативным, поскольку она там и не предполагается: задача славянских переводов Св. Писа-

ния состояла в адекватной передаче греческого оригинала, а не в выражении субъективного отношения к евреям. Неправомерно искать эти коннотации и в памятниках, находящихся на другом жанровом и стилистическом полюсе, — памятниках деловой письменности и даже в более книжных по стилю летописях: употребление в них слова *жидовинъ* не маркировано, поскольку здесь оно оказывается в окружении функционально схожих, разговорных, языковых единиц.

Экспрессию, субъективную оценку, презрительные и иные коннотации следует искать у слова *жидовинъ*, во-первых, в текстах, где представлен весь синонимический ряд, т.е. употребляются слова *иудѣи*, *еврѣи* и проч., притом в достаточном количестве, во-вторых — в сочинениях антииудейской полемической направленности. Однако при обращении к ним (чего не делали ни Н.А. Переферкович, ни Х. Бирнбаум) возникает ещё одна проблема — интерпретация подобных сочинений, которых в славянской средневековой книжности можно найти огромное количество: «Материал, способный быть интерпретирован как “полемический” [по отношению к иудеям. — А.Г.], обнаруживается в большом количестве произведений — столь большим, что признай мы эти тексты действительно полемическими, духовная жизнь XI–XVII вв. предстала бы в виде непрерывного, хотя и несколько вялого спора»²⁶. Именно такое обилие антииудейских высказываний (в широком смысле) в древнерусской литературе, а также ряд других соображений, основанных на гипотезах А. фон Гарнака и М. Тэйлор, заставили Е.Г. Водолазкина рассматривать подобный материал не как полемический, а как апологетический, что значит: никакой реальной полемики с иудеями в Древней Руси не велось, апелляция же к иудею была лишь риторическим приёмом. К тому же выводу, противоречащему отечественной традиции исследования древнерусских антииудейских сочинений²⁷, приходит и А. Пересветов-Мурат²⁸, правда, отрицание полемичности подобных текстов у него оказывается, по мнению Е.Г. Водолазкина, слишком категоричным²⁹. Категоричность А. Пересветовым-Муратом была несколько смягчена в русском переводе сжатой версии «Улыбки без кота»³⁰.

Впрочем, не все славянские антииудейские сочинения изобилуют материалом: это относится и к спору Константина Философа с хазарскими иудеями в пространном его «Житии», и к речи Философа в сюжете о выборе веры «Повести временных лет», и к фрагментам славянского перевода Хроники Георгия Амартола, и к «Слову о законе

и благодати» Илариона, и к ряду других памятников. Самым же «насыщенным» наименованиями евреев текстом, пожалуй, следует признать Толковую Палею, известную по более чем 15 спискам, старший из которых датируется XIV в. О времени создания Толковой Палеи, собственно русской, непередаваемой компиляции, до сих пор нет единого мнения. Наиболее распространена точка зрения В.М. Истрина о том, что Палея была составлена в XIII в.

В.М. Истрин обратил внимание на то, что в Палее «на каждой странице встречается эпитет “окаянный жидовине”»³¹, мы же провели полный учёт всех соответствующих словоупотреблений в признанном образцовым Коломенском списке Толковой Палеи 1406 г. (РГБ, Тр. № 38)³². При объёме рукописи в 208 листов в 1⁰ слова *жидовинь*, *еврѣи*, *юдѣи* и их дериваты употребляются в памятнике 254 раза, слова с корнем *Израиль* (или, применительно к этому тексту, скорее *Израиль*³³) — 363 раза, т.е. всего 617 раз, так что в количественном отношении сравниться с Палеей может разве только древнерусский перевод «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, в котором, если судить по словоуказателю к изданию³⁴ её текста кон. XV в. (более 134 листов в 1⁰), слова с корнем *юдѣи*- встречаются 249 раз, с корнем *жид*- 59 раз, с корнем *еврѣи*- 6 раз, с корнем *Израиль*- всего 2 раза.

Результаты нашего анализа представлены в двух таблицах, в которых все найденные употребления распределены по нескольким группам контекстов. В таблице 1 контексты выделены как по синтаксическому принципу (риторические обращения), так и по семантическому. В таблице 2 приводится распределение контекстов исключительно для слов с корнем *Израиль*-. Несводимость обеих таблиц к одной объясняется принципиальным различием между словами *жидовинь*, *юдѣи*, *еврѣи*, с одной стороны, а с другой — словом *Израиль* и включающими его дериваты словосочетаниями. *Израиль* во всех славянских памятниках — помен *sagum*, т.е. применение его в негативных, пейоративных и инвективных контекстах практически невозможно. Из 363 употреблений его в Палее только четыре полные, остальные — сокращённые. В подавляющем большинстве случаев *Израиль* и *сынове Израильстии* — это древние, ветхозаветные, евреи, отношение к которым у автора Палеи в целом сочувственное. Иногда в одном контексте встречаются древние евреи и современные автору Палеи, напр.: **Слышалъ же ли еси жидовине преславнаго юудеси | како ти снѣве йѣзѣви прои доша по сѣхѣ посредѣ моря** (л. 128б). Нередко они явно противопостав-

лены друг другу: **ты же оубо днь** | **сүщій жидовине**· **поуто не** | **рєвнүєши** **дрєвлє бѣвши|мѣ** **йзълѣтомѣ** (л. 125г); **тогда оубо мнози йзълѣти спсѡшася**· **бещисла** | **вѣровавши кѣ г҃у**· **вы же ѡканьнїи на оукорѣ** **й на поносѣ**· **й на ѡблїуєнїе**· **ѡставлєни бѣсте**· | **во вса ѡзгыкы** (л. 102в).

Конструктивно важную роль в Палее играет фигура риторического обращения к воображаемому собеседнику-иудею. Этот приём не оригинален, а заимствован из сочинений отцов церкви, в т.ч. известных по славянским переводам. Так, во фрагменте Хроники Георгия Амартола, представляющем собой отрывок из 5-го слова Иоанна Златоуста *Adversus Judæos*, обращение употреблено семь раз, напр.: слав. *и всоуж блазнитеса, Июдѣяне* (272)³⁵ — греч. *καὶ μάτην ἀπατάσθε, ὦ Ἰουδαῖοι* (393)³⁶; слав. *о Июдѣянїнѣ слѣпнїи* (273) — греч. *ὦ Ἰουδαῖε τυφλέ* (394). Из 101 употребления слов с корнем *жидов-* в Супрасльской рукописи (из гомилий Иоанна Златоуста и патриарха Фотия на различные праздники) в семи случаях находим обращение, напр.: слав. **повѣднѣ** **мн ѡ жндѡе** — греч. *εἶπατε ἡμῖν, ὦ Ἰουδαῖοι* (265)³⁷; слав. **Повѣждѣ** **мн оубо ѡ жидовннє** — греч. *Εἰπέ γάρ μοι, ὦ Ἰουδαῖε* (129).

Обращение в Палее к *еврѣю* и *иуудѣю* нечасты, напр.: **Смотри же ѡ юдѣю власти том** | **и силы**· **не тоу ли проѡбразѡва**· **плотское свое** **прише|ствїе г҃ь** (л. 67в); **Сьго оубо смотри** | **ты иеврѣянинє**· **како бѣ** | **повелѣ послушати авра|аму рѣчи сарринты** (л. 69г). Обращения к Израилю представляют собой в основном библейские цитаты: **мойси г҃ла**· **рєкѣи** | **блжнїи ты йзълю**· **й утнї людїиє йзъл**· **й спсѣями ѡ г҃а** (л. 162а) — ср. Втор 32:29. Гораздо труднее понять, обращается в иных случаях автор Палеи к евреям — современникам Христа или к своим современникам, ср.: **поуто** | **не разүмѣ него**· **ты взлюбле|ннїи йзълю**· **їже на дрєвѣ** **прїгво|ждаетса** (л. 82г); **разүмѣи** | **же ты йзълю**· **їако не єдиному** | **йзълю сїтїса бѣ** **но всѣ всѣмѣ** | **ѡзгыкомѣ** (л. 99в). Устойчивое выражение **взлюбленнїи йзълю**, которое употреблено в Палее пять раз, — перевод греч. *ὁ ἠραπηνένος (Ἰσραήλ)*, соответствующего др.-евр. *יְרֻשָׁאִי* (Втор 32:15; Ис 44:2).

Все наименования евреев в Палее (кроме тех, которые включают попен сасгит *Израиль*) довольно часто сопровождаются разнообразными уничижительными эпитетами, причём как при обращении, так и в повествовательных контекстах. (Специально мы сочетания с такими эпитетами в таблице 1 не приводили, иначе это бы сильно усложнило её.) На первом месте по употребительности идёт эпитет *окаянный*, который нередко выступает в функции обращения без опреде-

ляемого слова (см. выше, пример на л. 102в). В ряде случаев этот эпитет усилен: **Оканьныи жидовине· о не|смыслѣ исполнь· поуто не | разꙋмѣши** (л. 73в); **Вы же ѡканьнии и тьреѡ|каньнии жидове** (л. 55в); **к ним же мы ѡвѣща|вающе реꙋѣ· ѡканьнии жѣве· и невѣ|рства исполнь** (л. 24г). Эпитет *окаанный* лишь единожды сопровождает слова *еврѣи* и *иудѣи*: **ты же оканьныи и|еврѣи оꙋмолкни ѡ бѡхꙋ|льнаго гла** (л. 71в); **да тѣмь оꙋбо не льститеса || ѡканьни иꙋдѣи** (л. 145б-в). Для сравнения — дважды эпитет *окаанный* выбран при наименовании иудея в Хронике Георгия Амартола, причём им переведены два разных греческих слова: слав. *оканьнии Иꙋдѣяне* (277) — греч. *οἱ ἄθλιοι Ἰουδαῖοι* (401); слав. *оканьнымъ Жидомъ* (278) — греч. *τῶν талаπῶρων Ἰουδαίων* (403).

Другим эпитетам, относящимся в Палее к евреям, также можно найти соответствия в славянских текстах, переведённых с греческого, напр.:

Такоже ѿ ты жидовине· не вꙋ|ди несмысленъ· и беслове|сенъ· тако змий (л. 126б) — ср. Супрасльская рукопись: **жидовьскыи несъ|мыслѣныи родъ**, греч. *τῶν Ἰουδαίων τὸ ἀλόγιστον ἔθνος* (309) — ср. Хроника Георгия Амартола: *вижь бо, и неразоꙋмнѣ и несловесне Иꙋдѣянине* (277), греч. *ὅρα γάρ, ὃ ἀνόητε καὶ ἀλόγιστε Ἰουδαῖε* (401);

невѣрства испо|лненїи ты жидовине (л. 145б), а также пример на л. 24г — ср. Супрасльская рукопись: **Видши ли невѣр|ныи ѡ жидовине**, Успенский Сборник: **ѡ невѣр- жнд-**, Сборник Клоца: **ѡ несъ|мыслни срѣдцемъ ж-**, греч. *Ὁρᾶς, ὃ ἀνόητε Ἰουδαῖε* (111);

да пострамлитѣ бѣи сꙋпоста|тници· иꙋдѣи иже тѣ мнѣше | кривъ· (л. 27г) — ср. Шестоднев: **Да сѧ оꙋсрамь|дꙋють бѣи соꙋпостатьници иꙋдѣ· | и иже тако же вѣрꙋють кривъ** (л. 209б)³⁸.

Кроме того, используются такие эпитеты, как: **жестосердѣи жѣви|не** (л. 20в), **совраченни то рѡ жидовьскыи** (л. 23а), **погыбшии | жидовине** (л. 75г), **не|покоривши· развращенни родъ жидовьскыи** (л. 77в), **не звѣдавши| истинны о жидовене** (л. 79б), **завѣ|венїи жидовине** (л. 171г), **окаменени жѣ|ве** (л. 22в). На окаменении иудеев автор Палеи останавливается неоднократно: **И како ны сѧ ие|сть не подиви||тиса жидовьскомоꙋ окаме|ннию** (л. 165г–166а); **вижь | ѡкаменение· жидовьско** (л. 170г)³⁹, — как и на иудейском безумии и злонравии: **жѣ|вскою <...> злонравье** (л. 24в); **ѡ дивное ꙋдо ѡ жидовьсь|кою безꙋмые** (л. 68в); **Ѡ безꙋмые жидовьское** (л. 69а).

В большинстве приведённых примеров фигурируют слово *жидовинь* и производные от него. *Жидовинь* — это воображаемый собесед-

ник автора Палеи, тот, на кого направлена его полемика. Даже если не признавать Палею сочинением полемическим, нельзя не учитывать того, что её автор выбрал форму именно спора, создав в тексте образ оппонента⁴⁰, за которым стоит, скорее всего, представление автора о современных ему евреях — иноверцах, враждебных, с его точки зрения, христианству. В значении слова *жидовинъ* Толковой Палеи объединены семы как этнической, так и конфессиональной принадлежности, при этом есть тенденция к преобладанию семы ‘современный’.

Иначе в Палее обстоят дела со словом *еврѣи*. Типичным здесь для него и его производных является реализация значения ‘библейский народ, главный субъект и объект библейского повествования’, напр.: **пакже во | мойси ѿ ѿеврѣи бы· и ѿ ино|племеньникъ собѣ невѣстѣ | ѿбручи· тако оубо и хъ спсѣ | нашъ· рожийсѣ ѿ мрнѣ· | двѣца в родѣ еврействѣ** (л. 120а). В слове *еврѣи* актуализирована сема этнической принадлежности, тогда как семы со значением принадлежности конфессиональной и значением ‘современный’ не проявлены, даже наоборот: *еврѣи* — ‘древние, библейские’. Этничность важна и как один из признаков Христа.

Термин же *иудѣи* также обозначает объект повествования, в том числе и ‘библейский народ’: **зла не пострадаша· иудѣи въ ѿгуптѣ** (л. 79в). Однако главная особенность этого слова в Палее Толковой состоит в том, что в нём актуализирована не этническая, а конфессиональная сема: *иудѣи* — ‘враги христианства’ (со ссылкой на святоотеческий авторитет): **инъ пакже | рѣ велики василей· мы ииудѣи оставимъ· да градѣтъ и свѣтомъ ѿгна ихъ· | и пламенемъ** (л. 6а) (ср. в Шестоднев: **но мы, | иоудѣи оставивше грасти свѣто^а | ѿгна ихъ· и пламенемъ иже сѣи ражѣ|жегоша**, л. 85а), — а значит, и ‘личные противники Христа’. Слово *иудѣи* в Палее чаще всего упоминается в контексте именно крестных мук: **и възложи | же рѣ авраамъ исака на дѣрво|ва· иудѣи же пропаша хъ на | дрѣвѣ** (л. 72а); **игда | творца и вѣдкѣ распаша | беззаконьни иудѣи· тогда | оубо помрачисѣ слнцѣ· и | тма бы по всей земли** (л. 167г) — ср. Хроника Георгия Амартола: слав. *въ има Ис Хъ, кегоже безаконьни Жидове распаша* (338) — греч. *ἐν ὀνόματι Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὃν οἱ παράνομοι Ἰουδαῖοι ἐσταύρωσαν* (498).

Итак, мы видим, что для Палеи Толковой характерна тенденция последовательного использования принципа дополнительной дистрибуции при употреблении синонимов *жидове* — *еврѣи* — *иудѣи*: каждый из них может использоваться как экспрессивное средство в том слу-

чае, если в этнониме актуализируется необходимый по контексту оценочный компонент их семантической структуры.

Весьма показательно сопоставление Толковой Палеи с близким ей и по форме, и по интенциям памятником — «Пророчеством Соломона» (иначе: «Словеса святых пророк») ⁴¹, также собственно русской, непереваемой, компиляцией, созданной, по предположению В.М. Истрина и А.А. Шахматова, тогда же, когда и Палея, — в XIII в., или, по версии Е.Г. Водолазкина, на рубеже XIV–XV вв. Важным для нас представляется то, что «Пророчество Соломона» служило своеобразным продолжением Толковой Палеи и при этом «его языковая стихия радикально отличалась от манеры создателя Т<олоковой> П<алеи>. Если последняя демонстрирует классический книжный церковнославянский язык, то язык П<ророчества> С<оломона> местами близок к языку древнерусскому» ⁴². Наблюдение за языком этого памятника, сделанное нелингвистом, в целом верно и подтверждается хотя бы количественным соотношением между синонимичными наименованиями евреев, резко отличающимся от того, что мы наблюдаем в Толковой Палее ⁴³.

Так, слово *жидовинь* и его производные употреблены в «Пророчестве Соломона» (только в составе Кирилло-Белозерского списка, без учёта конъектур по другим спискам) 119 раз (из них 109 раз в риторических обращениях, напр. «о жидовине», «виждь, жидовине» или «вы, жидове»), а с корнем *июдѣи-* нами найдено всего два примера: «при немъ [Иродѣ. — А.Г.] оскудѣша и кончяшася властели Июдина колѣна и Левгина. И ту преста власть ваша *июдѣиска роду*» (л. 19); «Христорь Царь бысть вселеннии. Того имя прослави въ<с>юдѣ, царствова бо <над нами, языки,> и над вѣровавшими *от васъ, июдѣи*» (л. 35). Очевидно, что в первом примере речь идёт не о евреях в целом, а лишь об Иудином колене. Кроме того, 11 раз в тексте памятника употреблены наименования еврейского народа, производные от онима *Израиль*, и почти все они представлены в библейских цитатах, напр.: «...почто остависте Господа и прогнѣвасте святаго и || прогнѣвасте *Израилева*» (л. 27–27об.), Ис 1:4; «Слыши, *доме Израилевъ*, азъ приемлюще на вы плачь и рыдание. *Дом Израилев* падеся и не приложить востати» (л. 42), ср. Ам 5:1.

При обращении к еврею в «Пророчестве Соломона» используются и различные уничижительные эпитеты: «жидове худоумнии» (л. 10), «Видишь, иновѣрнице, о жидовине» (л. 11), «Видишь, иновѣрнии жидовине» (л. 11об.), «оканныи жидовине» (л. 31, 36), «вы, оканныи жи-

дове и прочии погании, не вѣрующеи въ Христа» (л. 52). В подражание Палее автор «Пророчества Соломона» довольно часто (мы насчитали восемь случаев) использует в качестве риторического обращения эпитеты без определяемых слов: «А почто, *оканне*, лжею наводиши о Соломонѣ» (л. 1об.); «да и то скажу ти, *иновѣрнице*» (л. 28); «вась бо, *каменосердных*, тяжко увѣрити» (л. 30); «Его мы послушахомъ, а вы, *невѣрующе*, мсти злѣ приасте» (л. 34).

Наконец, для полноты картины, представляющей нам употребление синонимов *жидове* — *иудѣи* — *еврѣи* в древнерусских антииудейских сочинениях, необходимо обратиться к их «первоисточнику», известному, впрочем, в основном по довольно поздним спискам, — к переводным словам Иоанна Златоуста «На иудея» в составе прежде всего «Маргарита». Контекстный анализ, подобный тому, что мы провели в связи с употреблением слов, обозначающих евреев, в Толковой Палее, здесь бесполезен, но не столько из-за малочисленности примеров в меньшем по объёму корпусе, сколько из-за однотипности контекстов: в гомилиях Иоанна Златоуста речь идёт в основном о современных ему иудеях и об уклоняющихся в «иудейство» христианах, которым и адресованы его проповеди, так что здесь, в отличие от Толковой Палеи, не найти разнообразия контекстов, в которых актуализируются различные значения единиц, обозначающих евреев. Кроме того, древнерусский (и/или южнославянский) книжник при переводе и переписывании этих текстов был ограничен в использовании выразительных средств, сильно завися от оригинала и делая выбор только между словами, содержащими корни *иудеи-* и *жидов-*, хотя в ряде случаев славянский перевод при их помощи эксплицирует некоторые подразумеваемые в греческом оригинале конкретизаторы, напр.: **паче же не блочди|лице и позорище есть сънмище жидовское. но | и вертепъ разбойникѣ и ѡбителице звѣремъ** (л. 51об.)⁴⁴, греч. *ἡ συναγωγή*, без определения⁴⁵; ср. более точный перевод: **впрашахъ вѣ|ноу еѣже ради црѣвь ѡставь къ евреискѣ| влѣ|чаше сънмищемъ** (л. 52), греч. *ἐπὶ τὰ τῶν Ἑβραίων εἶλε συνέδρια*. Славянская передача греческих эпитетов, прилагаемых Иоанном Златоустом к иудеям, также довольно традиционна (ср. выше примеры из более ранних слав. переводов): **празници ѡкаданыи и | страстный жидовъ** (л. 49), греч. *τῶν ἀθλίων καὶ ταλαιπώρων Ἰουδαίων*, как и хорошо известная нам фигура риторического обращения: **тогѣ достояше ти по|ститися ѡ жидовине. егѣ пѣанство сѣа тебѣ | сдѣловаше лютаа**, греч. *ὦ Ἰουδαίε* (л. 50об.).

Что касается количественного соотношения, то с корнем *иудеи-* в одном только 1-м слове нами найдено 9 примеров (в т.ч. в заглавии: **ѢЖЕ НА ІОУДЕА**, л. 48), с корнем *жидов-* примеров 22, с корнем *евреи-* только два (в соответствии с оригиналом, один из них см. выше), ещё два примера употребления слова **ізраиль** (оба полного написания!) — традиционно в библейских цитатах. Проследить некую семантическую или стилистическую закономерность в распределении синонимичных корней в этом тексте достаточно сложно, и лишь в качестве предположения (пока не исследован весь корпус златоустовских слов *Adversus Judæos* с учётом разночтений по разным рукописям и печатным изданиям) можно утверждать, что в контекстах, где употребляется слово **іоудеи** и его дериваты, они имеют более отвлечённое значение, а также обозначают иудеев древних — как библейских (**Слыши утѣ ꙗже къ іоудеомъ моўси**, л. 59об.), так и эллинистических (**Птолеми братолюбєць іаже ѿвсюдоу книги събравъ. и оувѣдѣвъ іако и въ іоудеохъ соуть писаніа ѿ бѣвъ любомоўръствѣца и жител’ствѣ ізраднѣ**, л. 56); тогда как слово **жидове** и его дериваты связаны с «современностью»: так переводчик мог передавать значение ‘современные иудеи’, которое явно не выводится из греч. *Ioudaioi* (вне контекста), что очередной раз говорит об эксплицирующем характере слав. перевода. Однако уже в этом первом приближении видно, что переводчик «Маргарита» руководствовался примерно теми же представлениями об оттенках значения обоих слов, что и автор-составитель Толковой Палеи, чего нельзя сказать об авторе-составителе «Пророчества Соломона», не владевшем в достаточной степени узусом церковнославянского языка.

Антииудейские полемические (или апологетические) тексты, впервые переведённые или составленные к кон. XV в., в связи с ересью «жидовствующих», по всей видимости, знаменуют собой в употреблении слов синонимического ряда *жидове* — *иудѣи* — *еврѣи* новый этап, который необходимо изучать отдельно, выводя за пределы собственно древнерусского периода. К началу же XV в. (по датировке рассмотренного списка Толковой Палеи) слово *жидове* в церковнославянском языке начинает тяготеть к инвективному употреблению, явно обладая яркой отрицательной коннотацией. Слова *иудѣи* и *еврѣи* не столь экспрессивны, хотя первое, безусловно, более негативно, тогда как второе обозначает народ скорее в «биологическом» смысле. Что же касается слова *Израиль* и производных от него обозначений еврейского народа, то они, будучи *nomina sacra*, не могли подверг-

Таблица 2

**Контекстное распределение
онима израиль (и его производных) в Палее Толковой.
Общее количество — 363 употребления.**

	Количество	В процентах
1. иꙗꙗ-, иꙗꙗев-, иꙗꙗьск- (о нерасчленённой совокупности людей, родов, территорий (без уточнения), в т.ч. о патриархе Иакове, в т.ч. контексты, из которых неясно, о ком/чём идёт речь)	195	53,7
2. Израиль как потомство Иакова:	всего: 128	35,3
сын(ове) иꙗꙗв(ы)	114	
люд(ие) иꙗꙗ-	13	
дѣти иꙗꙗ-	1	
3. Израиль в «этнических» контекстах:	всего: 10	2,7
иꙗꙗль как иꙗꙗзыкъ, племя	8	
родъ иꙗꙗвь	2	
4. Израиль в государственном и территориальном смысле:	всего: 9	2,5
црѣво иꙗꙗрво, црѣ иꙗꙗрвь	5	
земла иꙗꙗрва, предѣлы иꙗꙗрвы	2	
домъ иꙗꙗвь	2	
5. Этноним иꙗꙗльти, иꙗꙗльтаꙗꙗна	5	1,4
6. В позиции риторического обращения:	всего: 16	4,4
к ветхозаветным евреям (в т.ч. в библейских цитатах)	11	
к евреям — современникам Христа	3	
к современным евреям	2	

Примечания

¹ Публикация первого варианта статьи: Об экспрессивности этнонима *жидове* в древнерусской книжности (на материале Палеи Толковой) // Слов'янський збірник: Зб. наук. праць. Вип. XIV–XV. Одеса: Одеський національний ун-т ім. І.І. Мечникова, 2011. С. 94–102 (по материалам Первых Карпенковских научных чтений: Одесский ун-т, филол. ф-т, 7–9 октября 2010 г.). В настоящем виде статья исправлена и значительно дополнена, уточнены многие её положения.

² *Виноградов В.В.* Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания. 1955. № 1. С. 70.

³ Различные термины используются в работах: *Roback A.A.* A Dictionary of international slurs (ethnophaulisms). 2nd ed. Waukesha, 1979; *Азеева Р.А.* О таксономических единицах в этнонимике и типах экзоэтнонимов // Этническое и языковое самосознание: Мат-лы конф. / Отв. ред. В.П. Нерознак. М., 1995. С. 5–6; *Васильева Н.В.* Этнонимы и псевдоэтнонимы: попытка сравнения // Изменяющийся языковой мир: Тез. докл. конф. / Отв. ред. Б.В. Кондаков, Г.С. Двинянинова. Пермь, 2001. С. 187–188; *Березович Е.Л.* Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М., 2007. С. 120–123; *Довгополь Я.* Этнофолизмы как прозвища с эмоционально-экспрессивной оценкой // Acta Neophilologica. VIII. 2006. С. 49–57; *Грищенко А.И., Николина Н.А.* Экспрессивные этнонимы как приметы языка вражды // Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности: Коллективная монография / Отв. ред. И.Т. Вепрева, Н.А. Купина, О.А. Михайлова. Екатеринбург, 2006. С. 175–187.

⁴ *Ковалёв Г.Ф.* Этнонимия Древней Руси // Русская ономастика и ономастика России. Словарь / Под ред. О.Н. Трубочёва. М., 1994. С. 285.

⁵ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): В 10 тт. Т. I. М., 1988. С. 7.

⁶ *Гатицук А.* Евреи въ русской исторіи и поэзіи. IV // Сіонь. Органъ русскихъ евреевъ. № 38. 23 марта 1962 г. С. 596.

⁷ *Переферкович Н.* Филологическія замѣтки. II. Къ исторіи слова «жидь» // Журналъ Министерства народнаго просвѣщенія. Новая серія XLVII (1913, № 10), отд. 2. С. 265–273.

⁸ *Берлин И.З.* Евреи в Южной Руси в эпоху Киевского и Галицко-Волынского государства // История евреев в России. Т. II. Ч. 1. М., 1921. С. 148–149; *Birnbaum H.* Some problems with the etymology and the semantics of Slavic *Žid* “Jew” // *Slavica Hierosolymitana*. Vol. 7, 1985. P. 1–11; *Пичхадзе А.А.* Жид // Из истории русских слов: Словарь-пособие. М., 1993. С. 69–72; *Виноградов В.В.* Жидомор // Виноградов В.В. История слов. М., 2000. С. 162–164.

⁹ *Переферкович Н.А.* Филологическія замѣтки. С. 267–268.

¹⁰ Там же. С. 269: «Самое появленіе слова “жидовинъ” въ Ио. 18, 35, пожалуй, объясняется желаніемъ переводчика подчеркнуть, что говоритъ не-еврей, какъ мы видимъ въ обоихъ мѣстахъ Ветхаго Заѣта, гдѣ славянскій переводчикъ употребляетъ то же слово “жидъ” (Даніила 2, 25 и Есѣирь 3, 13)». Обратилъ вниманіе на это место и аналогично интерпретировалъ его также И.В. Ягичъ: «...offenbar wollte der Übersetzer damit die Angehörigkeit des Pilatus zu dem Volke der Juden, die in der

Umgangssprache **ЖИДОВИНЪ-ЖИДОВЕ** genannt wurden, zum Ausdruck bringen. In ähnlicher Weise wird Galat. 1. 13. 14 der Ausdruck Ἰουδαϊσμός übersetzt durch **ЖИДОВЪСТВИЕ**, **Лос. въ ЖИДОВЪСТВИИ**, in <Praxapostolus> Šiš<atovacensis> <Apostolus> Christ<inopolitanus>» (*Jagić V.* Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache. 2. bericht. und erweit. Auf. Berlin, 1913. S. 344).

¹¹ Словарь старославянского языка. Репр. изд.: В 4 тт. (Slovník jazyka staroslověnského — Lexicon linguae paleoslovenicae. Československá Akademie věd. Praha, 1966–1997). Т. I. СПб., 2006. С. 605.

¹² Напр., у И.В. Ягича (см. выше) и в четырёхтомном «Словаре старославянского языка».

¹³ *Шапошников В.Н.* Историческая этнонимика: Учеб. пособ. СПб., 1992. С. 113.

¹⁴ Там же. С. 116.

¹⁵ *Ипатьевская лѣтопись // Полное собрание русских лѣтописей. Т. II. Изд. 2-е. СПб., 1908. С. 590.*

¹⁶ *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. Т. I. СПб., 1893. С. 871. В «Словарь русского языка XI–XVII вв.» этот пример с соответствующим значением не попал (Вып. 5. М., 1978. С. 108).

¹⁷ *Переферкович Н.А.* Филологическія замѣтки. С. 270–271.

¹⁸ *Birnbaum H.* Some problems... Р. 6. Курсив автора.

¹⁹ *Pereswetoff-Morath A.* A Grin without a Cat. Vol. II. Jews and Christians in medieval Russia — assessing the sources. Lund, 2002. P. 23.

²⁰ *Ипатьевская лѣтопись. С. 585.*

²¹ *Фроянов И.Я.* Древняя Русь. Опыт исследования истории социальной и политической борьбы. М.;СПб., 1995. С. 645, 644.

²² *Кулик А.* Евреи Древней Руси: источники и историческая реконструкция (пер. с ивр. А. Полян) // История еврейского народа в России. От древности до раннего Нового времени / Под ред. А. Кулика. Т. I. М., 2010. С. 193–194.

²³ Там же. С. 194.

²⁴ *Добродомов И.Г.* Этимология этнонима *буртас* // Ономастика Поволжья. Вып. 5. Саранск, 1986. С. 119–129; *Он же.* Об одном алано-буртасском имени в эпитафиях волжских булгар XIV века // Ономастика и эпиграфика средневековой Восточной Европы и Византии. М., 1993. С. 130–136.

²⁵ *Birnbaum H.* Some problems... Р. 9–10.

²⁶ *Водолазкин Е.Г.* Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палеино повествования). 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2008. С. 148–149.

²⁷ Ср.: «Она [Толковая Палея. — А.Г.; о ней см. ниже] была написана не столько для руководства христианам в их борьбе с евреями, сколько для непосредственного обличения последних. Эта черта и придает памятнику характер жизненности: он составлен как будто в самый разгар полемики христиан с евреями или, точнее, в самый разгар натиска последних на первых» (*Истрин В.М.* Очерк истории древнерусской литературы домосковского периода (XI–XIII вв.): Учеб. пособ. / Под ред. О.В. Никитина. М., 2002. С. 268).

²⁸ *Pereswetoff-Morath A.* A Grin without a Cat. Vol. I. *Adversus Judaeos* texts in the literature of medieval Russia (988–1504); Vol. II. Jews and Christians in medieval Russia — assessing the sources. Lund, 2002.

²⁹ *Водолазкин Е.Г.* Об улыбках и котях (по поводу книги А. Пересветова-Мората «A Grin without a Cat») // Русская литература. 2004. № 4. С. 198.

³⁰ *Пересветов-Мурат А.* Христианский антииудаизм и иудейско-православные отношения в Восточной Славии в Средние века и раннее Новое время (до 1570 г.) (пер. с англ. О. Ковалёвой) // История еврейского народа в России. С. 418–452.

³¹ *Истрин В.М.* Очерк истории древнерусской литературы. С. 271. Выделено автором.

³² Изд.: Палея Толковая по списку, сдѣланному въ г. Коломнѣ въ 1406 г. / Трудъ учениковъ Н.С. Тихонравова. Ч. I. М., 1892; Ч. II. М., 1896. Далее цитаты с указанием столбца; при необходимости мы обращались и к снимкам самой рукописи, которые сейчас общедоступны в Интернете: <http://www.stsl.ru/manuscripts/>.

³³ О формах с группой согласных *-здр-* см. нашу статью: От *Йисраѣля* до *Изьдрѣиля* и обратно: История церковнославянской формы одного библеизма в свете греческих и латинских данных // *Palaeoslavica*. Vol. XIX. 2011 (в печати).

³⁴ «История Иудейской войны» Иосифа Флавия: Древнерусский перевод / Отв. ред. А.М. Молдован. М., 2004. Т. I–II.

³⁵ В скобках номер страницы по изд.: *Истринъ В.М.* Хроника Георгія Амартола въ древнемъ славянорусскомъ переводѣ. Пг. : Текстъ, 1920. Т. 1.

³⁶ В скобках номер страницы по изд.: *Georgii Monachi chronikon* / Edidit Carolus de Boor. Lipsiae, 1904. Vol. 2.

³⁷ В скобках номер страницы со слав. текстом, греч. параллелями и разночтениями из Успенского сборника и Сборника Клоца по изд.: *Супрасълски или Ретков сборник* / Увод и комент. на старобълг. текст Й. Заимов; Подбор и комент. на гр. текст М. Капалдо. Т. 2. София, 1983.

³⁸ Шестоднев Иоанна Экзарха Болгарского. Ранняя русская редакция / Изд. Г.С. Баранкова. М., 1998. (По новгородского происхождения рукописи тр. четв. XV в.; далее при цитировании в скобках указаны листы.)

³⁹ Ср. мотив окаменения евреев в славянской народной традиции: *Белова О.В., Петрухин В.Я.* «Еврейский миф» в славянской культуре. М., 2008. С. 120.

⁴⁰ А. Пересветов-Мурат считает, что «в подобного рода текстах, где еврей появляется в качестве фона для “правильного” толкования Библии, не возникает никакого образа еврея» (Христианский антииудаизм. С. 421). Позволим себе не согласиться с этим утверждением. Даже если не учитывать характера образности в древнерусской литературе, одни только приведённые нами эпитеты при наименованиях евреев в Толковой Палее не позволяют говорить о полном отсутствии в ней образа еврея.

⁴¹ *Водолазкин Е.Г.* Всемирная история в литературе Древней Руси. С. 293–311. Там же, в Приложении 4 (С. 389–467), приведён текст памятника; ср. также первое, снабжённое предисловием, критическое издание на основе наиболее полного и исправного Кирилло-Белозерского списка первой трети XVI в. (РНБ, Кир.-Бел. № 67/1144); *Водолазкин Е.Г., Руди Т.П.* Из истории русской экзегезы («Пророчест-

во Соломона») // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 54. СПб., 2003. Далее при цитировании в скобках указаны листы рукописи.

⁴² *Водолазкин Е.Г.* Всемирная история в литературе Древней Руси. С. 310.

⁴³ Выражаем искреннюю признательность Е.Г. Водолазкину и Т.Р. Руди за сверку с рукописью некоторых мест «Пророчества Соломона», сделанную по нашей просьбе.

⁴⁴ Здесь: только по русскому списку «Маргарита» XV в. (РГБ, Тр. № 147), доступному в Интернете: <http://www.stsl.ru/manuscripts/>; ещё один древнерусский список ок. 1461 г. (РГАДА, ф. 196 (РС Мазурина), оп. 1, № 1679, лл. 330а–367г, по: *Жучкова И.Л., Мошкова Л.В., Турилов А.А.* Каталог славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в РГАДА / Под ред. А.А. Турилова. М., 2000, № 25 в настоящее время не выдаётся читателям из-за плохой сохранности.

⁴⁵ Греч. текст по изд.: *Migne J.P.* Patrologiae cursus completus. Series graecae. Paris, 1862. Vol. 48. S. Joannes Chrysostomus. Col. 843–942.

nence and at the same time isolation in the family; yet another one is about Joseph's loose connection with the eponyms of the northern tribes, which contrasts with Judah's very strong connection with them.

Some characteristics of the text Gen 49 on the association level make it similar to ritual texts; it is possible that the role of Gen 49 in the whole narrative is similar, to a certain extent, to the role of the ritual itself: reproduction of cosmogony in the image of the ideal united Israel as it brings together the northern and southern tribes under Judah's leadership.

Victoria Gerasimova

**The Jewish-Christian conflict in Zverovichy:
unknown details of a famous case**

The article is dedicated to the analysis of one archival document, which is kept in Russian State Historical Archive (Saint-Petersburg). The story itself is well-known and described on the pages of classical works on Jewish history. But the whole archival file has become accessible not long ago. It elucidates many aspects of Jewish-Christian relationships in the first quarter of the 18th century in Russian-Polish frontier, such as economic and social connections between Jews and Christians and traditional perception of Jews in Russian consciousness.

Maxim Griger

**«The Roman Jews are the same as those that lived
at the period of the Consuls...»
or features of Jewish historiography 100 years ago**

This article focuses on the book of B.L. Benas (printed in Liverpool, 1895) which had been dedicated to the history of Jewish society in Ancient Rome. According to contemporary historiography the author analyses purposes and methods of Benas's work. He proposes that major part of Benas's conclusions were influenced by mentality of the Victorian era.

Alexander Grishchenko

**The naming of Jews in Old Russian anti-Judaic texts:
Considering the history of the expressivity
of Russian ethnonym *Židove***

Contrary to the common opinion about the absence of pejorative shade in Old Russian *Židove* "Jews" (as said by A.A. Gatsuk, N.A. Pereferkovich,

I. Berlin, V.V. Vinogradov, H. Birnbaum, A.A. Pichhadze, A. Kulik) in the anti-Judaic exegetic tractate *Explanatory Paleya* (according to *Kolomna* copy, 1406) we can observe semantic and stylistic differentiation of words *Židove*, *Iyuděi* “Jews”, *Yevrěi* “Hebrews”, *Izdrail’* “Israel”, *synove* (*l’udiye*) *Izdrail’evi* “children (men) of Israel”, *Izdrail’ty* “Israelites”. Thus almost 70% of *Židovin’* “a Jew” is used in the position of rhetorical address and the addressee is slurred over with various pejorative epithets, whereas only in 28% of contexts this word means “the Bible people as the main subject and object of Bible narrative”. The word *Yevrěi* means inversely just “the Bible people” in more than 80% of contexts, however the Jews contemporary of the *Paleya*’s author are practically not named such a way. The word *Iyuděi* actualizes not the ethnic, but the confessional seme, so the *Iyuděi* are “enemies of Christians” and “personal antagonists of Christ” in the *Paleya* and other Old Russian anti-Judaic texts.

In addition to the *Paleya* review the article concerns the *Židove* — *Yevrěi* — *Iyuděi* synonymic row in the discourse of *The Prophecy of Solomon* (13th or 14th–15th c.), Slavic John Chrysostom’s *Sermon Against the Jews* (in the *Margaritai*, 15th c.).

Michael Karanaev

**Mercenaries hired by Jews during
the Alexander Jannaeus period.
On the issue of their origin and perception
by inhabitants of Judea**

In this article we have concentrated on two problems of army of Alexander Jannaeus: origin of mercenaries in Hasmonean armies, and their perceptions by inhabitants of Judea. In the course of research we have come to a conclusion that Hasmoneans used mercenaries from Asia Minor, mainly from Cilicia and Pisidia. However, the basic line of heavy infantry was formed at the expense of representatives of other territories of East Mediterranean. To establish concrete areas from which these soldiers were hired is not yet obviously possible owing to insufficiency of sources. However, there is no doubt that among mercenaries in Alexander Jannaeus army fought not only representatives of Cilicia, Pisidia and, possibly, Thracia which was mentioned by the previous researchers of this problem. Nevertheless there were natives of other territories of region who were backbone of army of Alexander Jannaeus. The relation of inhabitants of Judea to all mercenaries on service at the Judaic governor was similar to the relation to Alexander Jannaeus himself, as to the king of Judea.